

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

РАСЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. С Т А Л И Н У

Направляю Вам протокол допроса от 22 ноября с.г. арестованного ЧЛЕНОВА С.Б. - участника контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации.

ЧЛЕНОВ показал, что кроме проведенной им работы по созданию за границей денежного фонда для троцкистско-зиновьевской организации, он (ЧЛЕНОВ), по директиве ПЯТАКОВА, переданной через АРКУСА, установил связь с французами при посредстве невозвращенца НАВАШИНА и ГОШИЛЕРА - представителя комитета французских металлургов.

НАВАШИН и ГОШИЛЕР, сотрудничая с французской разведкой, получали от ЧЛЕНОВА шпионские сведения.

Эти сведения ЧЛЕНОВ давал в виде компенсации за то, что НАВАШИН и ГОШИЛЕР содействовали троцкистско-зиновьевской организации в ее связях с французами.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

(Handwritten signature)
(Е Л О В)

23 ноября 1936 г.
№ 58766

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЧЛЕНОВА, Семена Борисовича, от 22 ноября 1936 года.

ВОПРОС: Сколько лет вы были в Париже?

ОТВЕТ: Я приехал в Париж в 1925 году и уехал из Парижа в конце 1934 года. В Париже я участвовал во всех делегациях по переговорам с Францией и вел ряд важных судебных дел полпредства и торгпредства СССР. Проживая в Париже почти 10 лет, я установил обширные связи среди ряда влиятельных политических деятелей Франции, крупных адвокатов и чиновников министерства иностранных дел. Например, я был очень близок с Де-МОНЗИ, Анри ТОРЕССОМ, Пьером КОТОМ и другими.

ВОПРОС: В предыдущем протоколе допроса вы показали, что ваше участие в судебных делах полпредства и торгпредства и близкая связь с французской адвокатурой было использовано троцкистско-зиновьевской организацией для создания денежного фонда за границей. Вы подтверждаете это показание?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

ВОПРОС: Были ли использованы троцкистско-зиновьевской организацией ваши связи с политическими деятелями во Франции?

ОТВЕТ: Да, были использованы. Летом 1933 года в Париж приехал АРКУС, которому я до этого несколько раз передавал деньги для троцкистско-зиновьевской организации,

о чем я показывал в предыдущем протоколе допроса.

АРКУС в разговоре со мной указал, что троцкистско-зиновьевской организации нужно использовать имеющиеся у меня связи с рядом политических деятелей в Париже. Во Франции, - пояснил АРКУС, - существует весьма превратное мнение о троцкистско-зиновьевской организации в том смысле, что она/организация/ стремится к немедленной социальной революции в капиталистических странах и к обострению отношений между СССР и капиталистической системой. Это может создать для организации большие затруднения в случае ее прихода к власти. Желательно рассеять это представление и убедить французские заинтересованные круги в том, что троцкистско-зиновьевское правительство в СССР склонно будет пойти на более значительные уступки, чем нынешнее правительство СССР; в частности, уступки могут касаться вопросов, наиболее интересующих французскую буржуазию, например, о царских долгах и о компенсации бывшим собственникам национализированных предприятий.

ВОПРОС: От чьего имени говорил с вами АРКУС?

ОТВЕТ: Передавая мне указанное выше поручение, АРКУС сообщил, что это - поручение центра троцкистско-зиновьевской организации и что об этом меня лично просит ПЯТАКОВ, с которым в течение ряда лет у меня были близкие отношения.

ВОПРОС: К кому же вы и АРКУС решили обратиться для выполнения поручения центра троцкистско-зиновьевской организации?

ОТВЕТ: АРКУС вначале предполагал, что мне следует

завязать соответствующие переговоры с представителями левых парламентских кругов, вроде Де-МОНЗИ или Пьера КЮТА, которые в то время были членами французского правительства. Я ответил, что в настоящий момент считаю это нецелесообразным. Де-МОНЗИ, Пьер КЮТ и другие левые парламентские деятели переживают период развития и укрепления дружбы с правительством СССР и вряд-ли переговоры с ними в данное время могут привести к положительным результатам.

Я высказал мысль, что следовало бы попробовать завязать отношения с влиятельными промышленными кругами, вроде Комитета металлургической промышленности / *Comité des Forges* /, имеющего во Франции не только экономическое, но и значительное политическое влияние. Для этого подходящим человеком мог бы быть некто Макс ГОШИЛЕР, состоящий в указанном комитете консультантом, главным образом, по русским делам и редактором русского отдела информационного бюллетеня, издававшегося Комитетом металлургической промышленности.

ВОПРОС: Как отнесся АРКУС к вашему предложению об установлении связи с влиятельными деятелями из металлургического комитета?

ОТВЕТ: АРКУС со мной согласился. Он заявил, что правильнее будет установить связь с представителями правых политических кругов, в лице авторитетных деятелей металлургического комитета, так как реальную политическую силу во Франции представляют они / правые /, а не левые группировки, которые временно находятся у власти.

ВОПРОС: Вы предложили АРКУСУ использовать ГОШИЛЕРА для связи с металлургическим комитетом. Вы лично знали ГОШИЛЕРА?

ОТВЕТ: Да, я его знал, но весьма поверхностно. Я указал АРКУСУ, что контакт с ГОШИЛЕРОМ надо будет установить через кого-либо из людей, с которыми он лично близко связан.

ВОПРОС: Через кого?

ОТВЕТ: После длительного обсуждения, через кого можно установить связь с ГОШИЛЕРОМ, мы остановились на бывшем директоре нашего советского банка в Париже-НАВАШИНЕ.

ВОПРОС: Почему именно вы остановились на НАВАШИНЕ?

ОТВЕТ: НАВАШИН эмигрировал из Советской России в начале революции и жил до 1923 года в разных странах Европы и в Америке. Вернулся он в СССР в 1923 г. По своей идеологии он был "сменовеховцем". Работал с 1923 по 1925г. в Промбанке. В 1925 году НАВАШИН был послан на работу в Париж. НАВАШИН был близок с ПЯТАКОВЫМ, с которым впоследствии еще больше сблизился в Париже в 1927-1928 годах.

С 1931 года НАВАШИН бросил работу в Парижском торгпредстве и стал невозвращенцем. С этого времени НАВАШИН^{х/} занимается в Париже частными консультациями и литературной работой по финансово-экономическим вопросам, в частности по вопросам советской экономики.

Х/ ПРИМЕЧАНИЕ СЛЕДСТВИЯ: По материалам ГУГБ НКВД, НАВАШИН, проживающий в Париже, является агентом французской разведки. НАВАШИН близко связан с белоэмигрантскими кругами.

В разговоре с АРКУСОМ, которому НАВАШИН был лично хорошо известен, я указал, что НАВАШИН весьма близок к ГОШИЛЕРУ и что через него можно установить связь с последним. Для окончательного решения этого вопроса мы договорились, что я свяжу АРКУСА с НАВАШИНЫМ.

ВОПРОС: Состоялась ли встреча АРКУСА с НАВАШИНЫМ?

ОТВЕТ: Да, состоялась. Я сказал НАВАШИНУ, что из Москвы приехал АРКУС с поручениями от ПЯТАКОВА и хочет с ним, НАВАШИНЫМ, поговорить по делу. НАВАШИН охотно согласился. Я предупредил НАВАШИНА, что встречу надо обставить достаточно конспиративно, чтобы не скомпрометировать АРКУСА. Было решено встретиться в небольшом ресторане "Жан" на улице Волонтеров. Я заехал часов в 8 к АРКУСУ, который жил в гостинице на Авеню Опера и мы поехали на встречу с НАВАШИНЫМ. Последний нас там уже ждал.

АРКУС в более осторожной форме повторил НАВАШИНУ то, что он говорил мне относительно желательности создать в руководстве комитета металлургической промышленности благожелательное отношение к будущему правительству троцкистско-виновьевской организации. АРКУС указал, что НАВАШИН для этой цели должен использовать свою связь с ГОШИЛЕРОМ, но что это необходимо сделать весьма осторожно. В случае положительного ответа, НАВАШИН должен поддерживать с ГОШИЛЕРОМ постоянный контакт. Если НАВАШИНУ потребуются дополнительные указания, то он их получит от него, АРКУСА, а в случае его отъезда от меня, ЧЛЕНОВА.

НАВАШИН дал свое согласие на переговоры с ГОШИЛЕРОМ.

ВОПРОС: Как развивались события дальше?

ОТВЕТ: Дня через два-три НАВАШИН позвонил ко мне по телефону и мы встретились с ним в кафе на Елисейских полях. НАВАШИН сказал, что ГОШИЛЕР охотно соглашается на установление контакта с ним, НАВАШИНЫМ, и попытается осторожно и постепенно создать соответствующие настроения у наиболее авторитетных заправил металлургического комитета, в частности у председателя Де-ВАНДЕЛЯ и у его заместителя Теодора ЛОРАНА. Однако, - сообщил НАВАШИН, - ГОШИЛЕР требует в виде компенсации, чтобы его снабжали информацией об экономическом и политическом положении в СССР. Развивая эту мысль, НАВАШИН дал мне понять, что, в частности, ГОШИЛЕР интересуется вопросом о состоянии обороноспособности СССР.

ВОПРОС: Как вы реагировали на требование ГОШИЛЕРА, в виде компенсации за его услуги, снабжать его шпионскими сведениями?

ОТВЕТ: Я спросил у НАВАШИНА, для каких целей ГОШИЛЕРУ нужны подобного рода сведения. НАВАШИН немного смутился и ответил, что этот материал интересует не только ГОШИЛЕРА, но и его лично.

На мой вопрос, для каких целей нужны ему подобные сведения, НАВАШИН ответил, что у него в Париже есть влиятельные друзья, которые интересуются этими сведениями. Тут же НАВАШИН указал, что эти его друзья вообще могут быть очень полезны для троцкистско-зиновьевской организации,

например, при получении виз на въезд, разрешении на жительство во Франции, пересылке в СССР почты и пакетов дипломатическими вализами и т.п. На мой вопрос, что собой представляют друзья НАВАШИНА, последний уклонился от ответа.

ВОПРОС: Какой ответ вы дали НАВАШИНУ на его требование о снабжении его и ГОШИЛЕРА шпионскими материалами?

ОТВЕТ: Я не дал прямого ответа НАВАШИНУ и условился, что я с ним в ближайший день встречусь. На другой день я встретился с АРКУСОМ, которому изложил во всех подробностях содержание моего разговора с НАВАШИНЫМ. Я указал АРКУСУ, что этот разговор с НАВАШИНЫМ создает у меня твердое убеждение, что он является агентом французской разведки, для которой и нужны шпионские сведения о СССР.

Выслушав меня, АРКУС заявил, что в моем разговоре с НАВАШИНЫМ представляет значительный интерес то обстоятельство, что через НАВАШИНА и его связи можно, с одной стороны, установить нелегальную связь с СССР для целей организации, а с другой, в случае необходимости, опереться на эти связи в самой Франции.

Что же касается вопроса о сообщении НАВАШИНУ информации о СССР, то он считает возможным лично встретиться с НАВАШИНЫМ и проинформировать последнего по интересующим его вопросам. В дальнейшем он, АРКУС, считает желательным, чтобы я в случае требования НАВАШИНА, давал бы последнему известные мне данные о политическом и экономическом положении СССР. Я дал на это свое согласие.

ВОПРОС: Состоялась встреча АРКУСА с НАВАШИНЫМ?

ОТВЕТ: Да, состоялась. Вскоре я виделся с НАВАШИНЫМ. Последний сообщил мне, что он имел встречу с АРКУСОМ, во время которой последний сообщил ему информацию о СССР. Тогда же АРКУС указал ему, что дальнейшую информацию о СССР он, НАВАШИН, может получать у меня, ЧЛЕНОВА.

ВОПРОС: Что именно АРКУС сообщил НАВАШИНУ?

ОТВЕТ: Не знаю. Об этом мне ничего не говорили ни НАВАШИН, ни АРКУС.

ВОПРОС: Не может быть, чтобы вы не знали, какую информацию АРКУС дал НАВАШИНУ. Требую ответа на этот вопрос, в частности - какие сведения АРКУС сообщил НАВАШИНУ о состоянии обороноспособности СССР?

ОТВЕТ: Повторяю, что я действительно этого не знаю. Я только могу сказать, что НАВАШИН в разговоре со мной указал, что он полностью удовлетворен той информацией, которую он получил от АРКУСА.

ВОПРОС: Выше вы показали, что ГОШИЛЕР дал свое согласие повести переговоры с руководителями металлургического комитета Де-ВАНДЕЛЕМ и Теодором ЛОРАННОМ. К чему привели эти переговоры?

ОТВЕТ: Перед самым отъездом АРКУСА из Парижа, в том же ресторане "Жан" состоялась в моем присутствии встреча АРКУСА с НАВАШИНЫМ. АРКУС интересовался у НАВАШИНА результатами переговоров ГОШИЛЕРА с Де-ВАНДЕЛЕМ и ЛОРАННОМ. НАВАШИН сообщил, что последние были очень заинтересованы сообщениями ГОШИЛЕРА, особенно в той его части, что будущее правительство троцкистско-зиновьевского блока готово пой-

ти на значительные уступки в вопросах о царских долгах и компенсации бывшим владельцам национализированных предприятий.

Де-ВАНДЕЛЬ и ЛОРАН поставили ГОШИЛЕРУ ряд вопросов о характере политики будущего правительства, в частности их очень интересовал вопрос о концессиях и заказах.

В заключение, - как передал ГОШИЛЕР НАВАШИНУ, - Де-ВАНДЕЛЬ и ЛОРАН выразили желание лично встретиться с кем-либо из представителей троцкистско-зиновьевской организации.

АРКУС ответил НАВАШИНУ, что сейчас он считает нецелесообразной эту встречу, что он предполагает вскоре снова быть в Париже, и что тогда будет можно организовать эту встречу. АРКУС просил через ГОШИЛЕРА передать об этом Де-ВАНДЕЛЮ и ЛОРАНУ.

ВОПРОС: Поддерживали ли вы в дальнейшем связи с НАВАШИНЫМ и какие сведения вы ему передали?

ОТВЕТ: Вскоре АРКУС уехал в СССР. После его отъезда я продолжал встречи с НАВАШИНЫМ. Примерно, в начале 1934 г. НАВАШИН мне сообщил, что ГОШИЛЕР серьезно заболел. Через несколько месяцев стало известно, что ГОШИЛЕР умер. НАВАШИН мне заявил, что он попытается вместо ГОШИЛЕРА установить другие связи в Комитете металлургической промышленности. В ноябре 1934 года я выехал на короткий срок в Москву для сопровождения французского министра торговли МАРШАНДО. Вернуться после этого в Париж мне не удалось и поэтому я не знаю, с кем в дальнейшем НАВАШИН установил связь.

ВОПРОС: Вы не дали ответа на вопрос о том, какие сведения были вами переданы НАВАШИНУ?

ОТВЕТ: После отъезда АРКУСА я встречался с НАВАШИНЫМ несколько раз. Встречи наши обычно происходили в кафе на Елисейских полях. Во время этих встреч я дважды передал НАВАШИНУ известные мне данные об экономическом и политическом положении СССР. Эти данные я черпал из материалов полпредства и торгпредства СССР в Париже, где я работал.

ВОПРОС: Скажите более конкретно, какие сведения вы сообщили НАВАШИНУ?

ОТВЕТ: Я сообщил НАВАШИНУ следующие сведения:

1. О нефтяной промышленности СССР. В Париже я по совместительству работал в Нефтесиндикате, мне был известен ряд секретных данных о положении нефтяной промышленности и о планах по добыче, переработке и экспорта нефтепродуктов.

2. Об экспортных и импортных планах. Мне были известны общие цифры планов по торгпредству во Франции и перспективы экспорта по наиболее важным группам товаров.

3. О переговорах с Испанией. От бывшего торгпреда во Франции ОСТРОВСКОГО, с которым я был в очень близких отношениях, мне было известно содержание ведущихся переговоров с испанским правительством: о возобновлении дипломатических отношений, о торговом договоре и о договорах с испанской нефтяной монополией.

4. О кредитном соглашении с германскими банками. Я участвовал в оформлении кредитного соглашения с дрезден-

ским банком. Мне было известно основное содержание этого соглашения, которое являлось секретным.

ВОПРОС: Какие еще сведения вы передали НАВАШИНУ?

ОТВЕТ: Это все, что я сейчас помню. Если я что-либо вспомню, сообщу дополнительно.

ВОПРОС: Сообщали ли вы НАВАШИНУ данные об обороноспособности СССР?

ОТВЕТ: НАВАШИН несколько раз делал попытки получения у меня подобных данных, но я ему отвечал, что такими сведениями я не располагаю. Прошу мне поверить, что действительно таких сведений я не имел.

ВОПРОС: Какие еще поручения троцкистско-зиновьевской организации вы выполняли?

ОТВЕТ: В 1931 году я работал в Лондоне с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ в комитете экспертов по переговорам о долгах. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ предложил мне использовать мои хорошие отношения с Де-МОНЗИ и переговорить с последним о возможности разрешения ТРОЦКОМУ в"езда на жительство во Францию. Я согласился. Вскоре, когда я был в Париже, я говорил об этом с Де-МОНЗИ. Последний заявил, что в данное время левые не у власти и вряд-ли его содействие к чему-либо приведет. Однако, как только обстановка переменится, он готов помочь ТРОЦКОМУ в получении разрешения на проживание во Франции. Я об этом передал ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ. Действительно, когда вскоре левые пришли к власти, ТРОЦКОМУ было раз-

решено проживание в Фонтенебло под Парижем.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано:-

ЧЛЕНОВ.

ДОПРОСИЛ: ПОМ. НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР -
МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - ЧЕРТОК.

В Е Р Н О:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР УАО ГУГБ:

Голанский
/ГОЛАНСКИЙ/